

Пушкин А.С.

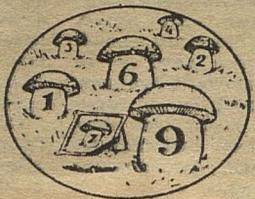
6.06.92

Торжественный вечер - Волгоград - 1992 -
6 часов - с.д.

Сегодня день
рождения
первого
а России,
е славы и
гордости

Даты

Безграничная и многогранная, с радостями творчества и горестями черной ревности, гибелью друзей, жизнь Пушкина продолжает оставаться во многом загадкой

О няне Александра Сергеевича Пушкина, Арине Родионовне, известно много, благодаря стихам поэта, его письмам. И одновременно очень мало. Была замужем за крепостным Федором Матвеевым, родила и поставила на ноги троих детей. После смерти Ганнибала по наследству перешла во владение деда поэта. Арина вынянчила всех детей господ Пушкиных, но больше всех любила второго их ребенка, Сашу, которого не пережила, умерев в Петербурге в 1828 году. Было тогда Арине семьдесят лет. Похоронили старую няню на Смоленском кладбище, за давностью лет могила затерялась.

Не только Александр Сергеевич отдал должное «голубке», «бедной няне», которая поведала воспитаннику немало чудесных сказок. Другой поэт, Н. М. Языков также посвятил няне Пушкина стихи:
Я отыщу тот крест смиренный,
Под коим, меж чужих гробов,
Твой прах улегся, изнуренный
Трудом и бременем годов.
Барыня, Мария Алексеевна, урожденная Ганнибал, давала верной крепостной воль-

ную, но Арина Родионовна Матвеева отказалась уходить от господ, всю свою долгую жизнь пробыла она среди своих воспитанников. А рядом с Сашенькой была чуть ли не неотлучно, когда тот был вынужден оставаться в Михайловском по строному царскому указу. Ах! Умолчу ль о мамушке моей.
О прелести таинственных ночей,
Когда в цепце, в старинном одеянье
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестив меня,
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь,
Бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы...
Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю голько старой няне
Подруге юности моей...
Безграничная и многогранная, с радостями творчества и горестями черной ревности, гибелью друзей, жизнь Пушкина продолжает оставаться во многом загадкой. До сего дня не найдена так

называемая «Тетрадь Милорадовича», куда в апреле 1820 года поэт записал по памяти все свои «тайные», не публикуемые и скрываемые от правительства стихи, эпиграммы... Безрезультатно идут поиски, в первую очередь за рубежом, другой реликвии — «Дневника номер два». По неточным сведениям, этот дневник не уничтожен был в свое время автором, а кем-то вывезен из России и хранится теперь у одного из наследников Пушкина.
Оканчиваются неудачей все попытки выйти на след еще одной бесценной тетради, которую поэт вел в ссылке. По версии-гипотезе Ю. Тынянова Пушкин ее не сжег. Но дабы тетрадь не попала в руки следственной комиссии по делу декабристов и тем самым не повредила друзьям, он закопал реликвию где-то в имении Михайловском. Быть может, возле трех сосен, графическое изображение которых появилось в рукописях. Будем надеяться, что безжалостное время не уничтожило тетрадь и мы прочтем в последнем десятилетии XX века новые строки поэта, увидим его летящий почерк. Ведь как следует не изучены многие государст-

венные архивы России, не говоря о частных коллекциях. О люди! жалкий род, достойный слез и смеха! Жрецы минутного, поклонники успеха, Как часто мимо вас проходит человек, Над кем ругается слепой и буйный век, Но чей высокий лик в грядущем поколении Поэта приведет в восторг и в умиление!
О гениальности поэта, его огромной умственной силе заявляли чуть ли не все, кому пришлось встречаться с Александром Сергеевичем. Даже император Николай Павлович, после первого свидания с вызванным из ссылки Пушкиным, сказал в беседе графу Блудову: «Сегодня утром беседовал с самым замечательным человеком в России».
Вторил царю и французский посол Барант: «Он великий мыслитель, он мыслит, как опытный государственный муж».
«Каждое слово Пушкина драгоценно, — признавался Жуковский. — Когда ему было восемнадцать лет, он думал, как тридцатилетний человек: ум его созрел гораздо раньше, чем его характер».
Юрий Мишаткин.

124